

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИ МУР

18+

История

КНИГА ПЕРВАЯ

ВЕРТ

ОНА МОЕ БЕЗУМИЕ

Интроверт

Мари Мур
Интроверт

«Автор»

2023

Мур М.

Интроверт / М. Мур — «Автор», 2023 — (Интроверт)

Верт заступается поздней ночью за девушку, спасает ее и получает от нее за это... выстрел в плечо. Безумная и красивая незнакомка сбегает, оставляя после себя пулю, и прочно поселяется в его голове. Верт думал, что больше не встретит ее, но судьба распоряжается иначе. Спустя несколько дней его просит оказать одну интересную услугу Алиса Сильвер - дочь крупного бизнесмена в Бостоне. Верт приезжает на встречу и узнает в ней девушку, которую спас. У него есть право отказать ей в услуге, но как быть, если Алиса отказывается покидать его разум и сердце?

© Мур М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 «Наши желания»	5
Глава 2 «Саймон»	10
Глава 3 «Алиса»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мари Мур Интроверт

Глава 1 «Наши желания»

Яркий утренний свет просачивался в высокие окна, торжественно озаряя пространство аудитории. На первом ряду сидела девушка, зажав между губ карандаш. Ее выющиеся волосы угольного цвета разметались по плечам, а взгляд был устремлён на преподавателя. Но мысли студентки занимала не история мировой культуры, а то, что произошло пару дней назад.

– Я не могу надыхаться тобой, – прошептал низкий бархатистый голос рядом с ее мочкой уха. – Ты просто охренительно пахнешь, Оливия.

Оливия раскрыла глаза. Лунный свет, проникающий через заднее стекло машины очертил в темноте мужской силуэт. Он стягивал с себя футболку, и Оливия невольно засмотрелась на спортивное тело с широкими плечами и рельефной грудью, исписанной неизвестными символами.

Он закинул футболку куда-то вглубь салона и лег на Оливию, накрыв ее рот настойчивыми губами. Почувствовав, как в ее бедро упиралось его твердое и длинное достоинство, Оливия попыталась отстраниться.

– Верт, не надо, – прошептала она, – не здесь.

Не расслышав ее шепота, Верт без промедлений задрал на ней блузку и начал покрывать жадными поцелуями нежную кожу. Его рука нырнула под кружево и сжала грудь, в которой стучало сердце так сильно, что готово насквозь пробить ребра.

– Верт, – громче проговорила Оливия. – Я же сказала, не здесь.

Верт остановился. Он приподнялся, и его глаза блуждали по ее взволнованному лицу. Взяв ее руку в свою, он прижал ее ладонь к выпирающему бугру под джинсами. Оливия шумно выдохнула, ощутив подушечками пальцев его пульсацию даже сквозь одежду.

– Посмотри, как я хочу тебя, – медленно проговорил Верт.

– Я не могу здесь...

Верт раздраженно вздохнул и слез с Оливи.

– Это я больше не могу. Мы вместе почти четыре месяца, а ты все время ищешь отмазки. Я ни черта не железный!

Нервно надев футболку обратно, он выскочил из салона автомобиля, хлопнув со всей силы дверцей.

– Мисс Голдер, а вы как считаете?

Оливия выронила карандаш, и ее лицо предательски покраснело. Все пары глаз в аудитории испытывающе смотрели на нее. Всеобщее внимание она не любила, как и не любила впадать в неловкие ситуации. Окончательно смутившись, Оливия глубоко вздохнула и хотела попросить преподавателя повторить вопрос. Но раскрыв рот, она так и не проронила ни слова.

Дверь в аудиторию раскрылась, и ее порог уверенно перешагнул молодой человек.

Его темные волосы были немного взъерошены, глаза скрывались за солнцезащитными очками. На парне были надеты черная футболка, подчеркивающая его мускулистую фигуру, и того же цвета джинсы, небрежно порванные на коленках.

– Это же Верт Блэквуд, – за спиной Оливии слышались тихие перешептывания однокурсников. – Что он забыл на кафедре искусств?

Оливия напряженно сглотнула. Она знала Верта, как парня, который отлично шутил и целовался так, что ноги дрожали.

Однако большинство его знали, как связанного с криминалом и отчисленного за семестр до получения диплома юриста.

– Мистер Блэквуд? Что вы забыли в стенах университета? – брови преподавателя поползли вверх от наглой выходки бывшего студента. – Я не видел приказа о вашем восстановлении.

– Сделайте вид, что меня тут нет, – сухо ответил Верт, не удосужившись даже взглянуть на возмущенного мужчину.

Верта не смутил недовольный возглас преподавателя. Его вообще мало, что смущало. Он осмотрел аудиторию, в которой поднялась волна шепота и, заметив Оливию, занял место рядом с ней.

– Что ты здесь делаешь? – растерянно спросила Оливия, и ее щеки еще больше загорелись от тихих разговоров за спиной.

– Ты не берешь трубку, – Верт придвинулся ближе и стянул очки. – Поэтому я здесь.

Он внимательно смотрел на девушку, украшенную волнением. От напряженного дыхания линии ключиц проступили из-под расстегнутого воротника белой рубашки. Верт прикоснулся к прохладной ладони Оливии, которой вновь стало неловко.

Ей стало неловко от того, что за ними наблюдали ее одноклассники, словно они с Вертом стояли на сцене чокнутого театра. Ей стало неловко от наглых глаз Верта, который то и дело смотрел на ее искусанные от переживаний губы и покрасневшие щеки.

– Если ты боишься меня после того, что произошло, так и скажи, – тихо проговорил Верт так, чтобы слышала только Оливия.

– Ты напугал меня, – выдохнула она, решая сказать правду. – И если честно, здесь не совсем удачное место для разго...

Не успела она закончить фразу, как Верт схватил ее за руку и потащил к дверям аудитории. Он всегда действовал решительно, и этот раз не стал исключением. Оливия даже не успела убрать в объемную сумку конспекты.

– Что ты творишь? – у нее перехватило дыхание, когда парень уверенно вел ее по коридору.

– Ты сама сказала, что здесь не лучшее место для разговоров, – Верт пожал плечами.

– Сумасшедший! Мог бы дождаться конца лекции! – возмущенный голос Оливии проносился эхом в огромном холле.

Верт проигнорировал ее недовольство, продолжая безостановочно направляться к выходу из учебного заведения. Спустя пару минут он с полоборота заводил машину. Верт резко сдал назад и, ударив по газам, стремительно покинул территорию университета.

От быстрой езды Оливия вжалась в сиденье. Ее пальцы до побеления вцепились в плотную темную ткань брюк, обтягивающих ее бедра. Она с испугом смотрела, как в окне с безумной скоростью проносились высотные дома вперемешку с зелеными верхушками деревьев. Теплый октябрь еще не успел захватить город в свои владения и окрасить листву во все оттенки золота.

Верт притормозил, когда колеса машины чуть не закопались в песке городского пляжа. Он открыл со своей стороны дверцу, и в салон вместе с криками чаек ворвался прохладный свежий ветер, играя с длинными волосами Оливии.

Верт невольно засмотрелся на ее лицо в обрамлении темных волнистых прядей и задумался. С момента, как Оливия оказалась с ним в автомобиле, она не проронила ни слова. Это напрягало Верта.

Его напрягало все, что было связано с ней.

Она отличалась ото всех его знакомых: не устраивала истерик, не ревновала и не стремилась прыгнуть в его постель. Поначалу Верт воспринимал ее, как дар Божий, но сейчас он считал, что над ним надсмехался сам черт.

Никто не знал, каких усилий молодому зрелому парню стоило сдерживаться. Верт отчаянно хотел Оливию. Он хотел иметь доступ ко всему ее телу. Но после последней ссоры Верт пообещал самому себе ждать, когда Оливия перестанет испытывать страх и проникнется взаимным желанием. Он решил, что не будет настаивать.

– Прости меня за грубость. Твой первый раз не должен быть в тачке, – спокойно произнес Верт, и лишь та сила, с которой он вцепился в руль, говорила об его истинном волнении.

Оливия, не отрываясь смотрела на него. Их встреча не должна была состояться. Только в книгах или мелодрамах работает закон противоположностей, когда уверенный в себе, беспресловенный лидер испытывает тягу к скромной девушке.

В реальной жизни, увы, работает закон джунглей. *Лев выбирает львицу. Царю зверей не подобает водиться с трепетной ланью. Он ее просто сжирает.*

– Верт, – Оливия шумно сглотнула. – Я еще не готова, но и не хочу, чтобы ты испытывал дискомфорт...

– Я готов ждать, – перебил ее Верт. – Просто, когда ты рядом, мою башню сносит, но я буду себя контролировать. Я обещаю, Оливия.

Верт был принципиальным, надменным и отчужденным. Его личные качества порою играли против него, но он никогда не кидал слов на ветер.

Оливия готова была поклясться, что Верт исполнит свое обещание. Он сидел слишком близко, и его присутствие пугало и притягивало Оливию одновременно.

Мысленно она металась, напряженно думая, как поступить. *Продолжать сидеть на месте и волноваться? Или обнять Верта за его правильное и важное для нее решение?*

Чаша притяжения перевесила, и, не выдержав, Оливия поднялась с сиденья и забралась к ошарашенному Верту на коленки.

– Что с тобой? – он приподнял темную бровь в приятном удивлении. – Я не ожидал...

– Молчи.

Оливия благодарно обняла его и накрыла его рот своим. В ответ Верт слегка прикусил ее нижнюю губу и разорвал поцелуй.

– Боюсь, тебе придется подождать, – он озорно улыбнулся, глядя в ее небесно-голубые глаза. – Я не могу здесь, Оливия.

– Дурак, – Оливия покраснела и шутливо толкнула его в грудь.

Переместившись обратно на пассажирское сиденье, она поправила взлохмаченные от непогоды волосы и поежилась от пронизывающего ветра, гулявшего в салоне. За окном на хмуром небе неслись свинцовые тучи. В воздухе летал запах приближающегося с минуту на минуту дождя.

Заметив, как по лобовому стеклу поползла первая упавшая с неба капля, Верт закрыл водительскую дверь. В салоне наступила полная тишина.

– Не знаю, как ты, а я ужасно голоден, – Верт положил руку на рычаг переключения передач. – Тут неподалеку есть место, где отлично готовят тако. Ты должна попробовать, а потом я отвезу тебя обратно на учебу.

Оливия улыбнулась и кивнула в ответ. Мотор автомобиля заработал, набирая обороты, и машина резко тронулась с места, оставляя позади себя густое облако дыма.

Вечерние сумерки сгущались над городом, в котором Верт знал каждую дорогу, каждый поворот, каждое здание и разрушенную временем достопримечательность. Его черный спортивный «Dodge» рассек лужу и с визгом остановился у двухэтажного строения, окруженного мрачным железным забором.

Верт вышел из салона и направился в сторону запасного выхода. Ветхие перила пожарной лестницы начали дрожать, как только его тяжелые ботинки коснулись ступенек.

Аварийным выходом иногда пользовался владелец заведения либо персонал, но Верт не относил себя ни к тем, ни к другим.

Он поднялся наверх и толкнул железную дверь, скрежет которой перебивала громкая ритмичная музыка. Верт переступил порог и уверенно зашагал по служебному коридору, стягивая на ходу солнцезащитные очки. Остановившись у кабинета владельца ночного клуба, Верт молча кивнул высокому широкоплечему мужчине в костюме, и тот открыл перед ним дверь.

Первое, что бросилось в его глаза: обнаженная девушка на рабочем столе. Она приняла готовую позу: распласталась на столе с широко раздвинутыми ногами, согнутыми в коленках. Одной рукой она ласкала свою грудь, а другой игралась с черным дилдо. Заметив Верта, она томно улыбнулась.

– Ты друг Кристофера? Он не говорил мне, что сегодня будет третий.

– Я здесь по делу, не отвлекайся, – резко ответил Верт и прошел в комнату.

Одним движением он придвинул к себе один из стульев и поставил его так, чтобы со своего места можно было смотреть на девушку и на выход из кабинета.

Угловой диван, низкий журнальный столик и зеркало во всю стену занимали небольшое пространство с приглушенным светом. Здесь было по-настоящему жарко, воздух наполнялся ароматом желания, слышались сдавленные стоны, но Верт оставался беспристрастным.

Его холодный взгляд, напоминавший оттенок тусклого серебра, остановился на мужчине, сидящем на диване. Это был Кристофер. Владелец ночного клуба.

– Тебе она нравится? – спросил Кристофер и поднес дымящуюся сигарету ко рту, глубоко затянувшись.

– Мне все равно, – отрезал Верт. – Ты же позвал меня не за этим, верно?

– Верно, – Кристофер запрокинул голову и выпустил сизый дым, растворившийся под потолком.

Через несколько секунд Кристофер положил на низкий журнальный столик белоснежный конверт. Верт открыл его и внимательно просмотрел несколько фотографий с документами.

– Когда ты подкинешь нам крупное дело? – Верт засунул конверт во внутренний карман кожаной куртки.

– Когда я буду уверен, что ты и твои ребята готовы, – Кристофер дернул подбородком, указывая девушке подняться со стола, и похлопал по своему бедру.

– Разве мы не доказали, что нам можно доверять?

– Доверие нужно заслужить, – Кристофер широко улыбнулся.

– Что еще за фразочки? Ты пересмотрел «Крестного отца»? – ухмыльнулся Верт, но через мгновение нахмурился, когда к нему на коленки забралась обнаженная девушка.

– Нужно быть осторожнее со своими желаниями, – Кристофер потушил сигарету в пепельнице и откинулся на спинку дивана. – Когда они исполнятся, ты можешь не справиться с ними.

Верт промолчал. Незнакомая девица удобно расположилась на его бедрах, задрав на нем футболку. Бесстыжая обвила пальцем контуры татуировки на его груди и коснулась его напряженной шеи губами. Верт отстранился и грубо схватил девушку за подбородок.

Сейчас внутри него высоким градусом зашкаливало раздражение. Его глаза мрачно прожигали незнакомку, а скулы на лице заострились так, что ими можно было колоть арктический лед.

– Я не люблю, когда меня трогают шлюхи, – процедил он, не отрывая мрачного взгляда от растерянного лица девушки.

От его сильных пальцев и резкого тона девица вздрогнула. Ей не нравилось, когда применяли грубость, но привлекательный профиль, физически развитое тело и брутальная одежда незнакомца были куда лучше обвисших жиром клиентов, попадавших ей в последнее время.

– А еще я не люблю, когда меня держат за дурака, – низкий голос Верта стал подозрительно ласковый, убаюкивающий. – Верни мой кошелек, солнце.

Кристофер захохотал, когда девушка торопливо слезла с мужских коленок и достала из оборки чулок кошелек Верта.

– Детка, не связывайся с Вертом, – Кристофер усмехнулся и достал из внутреннего кармана пиджака свернутые "рулетом" банкноты. – Как обычно, половина сейчас, остальное после дела.

Верт поднялся со стула и взял деньги, желая как можно быстрее свалить отсюда.

– Если хорошо справитесь, следующий серьезный заказ будет ваш, – бросил Кристофер в его удаляющуюся спину.

– Справимся, не сомневайся, – не оборачиваясь, проговорил Верт, покидая тесный кабинет.

Глава 2 «Саймон»

Вечерние сумерки окончательно опустились на город. Темнота сгущалась, проникая в каждую подворотню, каждый тесный переулок, и подкралась к окраине, где стояло небольшое одноэтажное здание. На его потрепанной вывеске заметно истерлась половина букв, но незамысловатую надпись «Клуб бокса» все равно можно было прочесть.

Саймон, одетый в ветровку, серые спортивные штаны и с объемной сумкой через плечо уверенно толкнул от себя деревянную массивную дверь. В его нос ударил запах пота, спортивных матов и резины. Переступая порог, Саймон стянул с головы капюшон, и под люминесцентной лампой сверкнули его густые каштановые кудри.

– Здорóво, Сай, – отозвался один из бойцов, разогревающихся на ринге.

Саймон поднял руку в знак приветствия и направился в сторону раздевалки, бесшумно ступая по старому линолеуму белыми кроссовками.

Приблизившись к своему шкафчику, он снял с себя верхнюю одежду и взял с полки бинты. Привычным движением Саймон начал обматывать кисти рук эластичной, но плотной тканью.

– Господи, ну и вонь же здесь, – раздалось за его спиной.

Саймон обернулся и стал наблюдать, как Верт безуспешно пытался открыть деревянную створку окна.

– Оно два года, как заколочено, – произнес Саймон. – Решил потренироваться?

– Я по делу, – отозвался Верт, хмуро рассматривая помещение. – Где тут можно кофе попить?

– Пошли в зону отдыха, – Саймон указал на дверь в углу комнаты, снова накидывая ветровку.

Вдвоем они вышли на небольшой пятачок, окруженный с трех сторон решетчатым забором. Верт присел на лавочку, сколоченную на скорую руку, и поставил два стакана с кофе на перевернутый деревянный ящик из-под овощей, теперь служивший столом для обычных парней из кварталов Гарденкреста.

– Зона отдыха, – хмыкнул Верт и покосился на пластиковую банку, доверху наполненную окурками сигарет. – Могу отдать мой годовой абонемент в фитнес-клуб в деловом районе Бостона. Все равно я туда не хожу.

– Здесь отличный тренер, а остальное меня не волнует, – Саймон взял стакан с кофе и сделал глоток. – Ты серьезно, Верт? Ванильный макиатто?

Он скептически изогнул одну бровь, заклеенную пластырем, а его темно-зеленые глаза, похожие цветом на сосновый лес, стали еще шире.

Не сказать, что Саймон относился к смазливym красавчикам, но он обладал природной привлекательностью. Даже короткая щетина не портила его, скорее наоборот, была к лицу, подчеркивая мужественные линии скул и подбородка.

– Я еще купил банановые капкейки, но забыл их в машине, – Верт достал из кармана куртки конверт. – Зато самое главное я взял с собой.

Саймон молча открыл конверт и начал рассматривать фотографии.

– Очередной коммерс, – он невесело усмехнулся. – Когда приступаем?

– Даже не взглянул, что о нем пишут, – губы Верта растянулись в саркастической улыбке. – Ты вообще умеешь читать, Сай?

– Мне без разницы, что о нем пишут, – раздражаясь, ответил Саймон. – Ты же все равно изучил эти бумажки.

– Затер до дыр, – Верт кивнул, допивая остывший кофе. – Ну хотя бы среднюю школу ты окончил?

– Бросил в тринадцать лет, – Саймон вынул из ветровки пачку сигарет и зажал в зубах фильтр. – Не все рождаются с золотой ложкой во рту.

– Послушай, – тон Верта смягчился. Он понял, что лучше не перегибать палку, иначе еще немного, и Саймон пошлет его к черту. – Если удачно провернем это дело, следующий заказ будет крупным. Нужно, чтоб в этот раз все прошло гладко и идеально.

– Ты лучше об этом Теону скажи, – выбросил Саймон с сигаретным дымом. – Он в последнее время какой-то двинутый.

– Да он всю жизнь такой, – пожал плечами Верт. – Боюсь, сегодня тебе придется пропустить тренировку. Нам нужно всем вместе обсудить кое-какие детали.

Саймон недовольно помотал головой, но уже через несколько минут открывал дверцу черного спортивного автомобиля.

– Банановые капкейки на заднем сиденье, угощайся, – широко улыбнулся Верт, и Саймон закатил глаза.

Не сказать, что этот засранец стал ему, как брат. Но Саймон уже несколько месяцев проявлял жест доброй воли, перестав хотеть свернуть шею Верту.

– Моя бабуля водит быстрее, чем ты, – усмехнулся Саймон и отвернулся к окну, за которым проносились не совсем презентабельные виды, но он чувствовал себя здесь комфортно.

На окраине Гарденкреста ощущал себя в своей тарелке и Верт. Он расслабленно откинулся на сиденье, подпевая песне, игравшей на радио. Его рука вальяжно лежала на руле, а стрелка спидометра не выходила за цифру шестьдесят миль в час.

– Я уверен, что любой твой родственник водит лучше, чем ты, – Верт посмотрел на Саймона озорными глазами. – Ты забыл, с чего все начиналось, а, Сай?

– Тебе просто повезло, что в том месте был тупик, – проворчал Саймон, вспоминая день, когда ему предложил подработку парень с наглыми бледно-серыми глазами.

Другом может стать, кто угодно, главное, чтоб он был настоящим.

На эту фразу случайно наткнулся Саймон, когда ему было десять лет. С тех пор он не вспомнил названия книги. По большому счету у Саймона не оставалось время на чтение, потому что после школы он бежал на тренировку, а после нее брал ночную смену в автомастерской.

Но цитата отложились на всю оставшуюся жизнь где-то в подкорках мозга. И Саймон был согласен с каждым словом и по сей день.

Другом может стать, кто угодно. Даже тот, у кого ты пытался угнать тачку.

На парковке паба «Get Lucky» стояло полно обшарпанных, старых машин. В глаза Саймона бросился «Dodge», салон которого покинул парень одетый, как рок-звезда. Брутальные шмотки, модные солнцезащитные очки, а на голове черт пойми что.

"Мажор долбаный", – Саймон презрительно сплюнул.

Он проследил, как объект его раздражения скрылся за дубовой дверью паба, и решил посмотреть на автомобиль поближе.

Несмотря на то, что в объявлениях о сдаче квартир писали, что в "Гарденкрест Апартаментс" улучшилась статистика преступлений за последние несколько лет, из района никуда не делись мигранты и те, кто числился в розыске. Казалось, воздух квартала навечно впитал в себя запах марихуаны, а между унылыми двухэтажными домами не умолкала ругань соседей.

"Тупой мажор. Оставить открытую тачку в Гарденкресте может позволить себе либо двинутый, либо тот, кого все знают и уважают", – Саймон заметил, что водитель не удостоился закрыть окно.

Саймон не удержался и провел пальцами по гладкому зеркальному боку кузова. Перед его глазами промелькнула картина, как он садится за руль и заводит тачку. Затем мчится по трассе, слыша приятный рев мотора, и эпатажно паркуется у закуской, где работала официантка с бейджиком "Энни" на груди четвертого размера.

"Ни хрена себе, – присвистнул Саймон. – Если загнать один литой диск, можно жить пару месяцев, ни в чем себе не отказывая".

Помимо дорогих колес, у «Dodge» был полный привод и восьми-ступенчатый автомат. Это означало, что до первой сотни машина разгонялась за неполных семь секунд. Саймон впервые встретил такой мощный аппарат и впервые такую безалаберность владельца. Под рулем сверкали на солнце ключи.

Недолго думая, Саймон открыл дверцу и повернул ключ зажигания. Автомобиль резво тронулся с места, оставляя после себя пыльное облако.

Следующий час Саймон чувствовал себя королем дороги, обгоняя все машины на трассе, еще через час ощущал себя королем секса, раздевая Энни на заднем сиденье, а через полчаса читал молитву, сидя привязанным к стулу на каком-то заброшенном складе.

На него в упор смотрело дуло Гризли, и все, что Саймон знал об этом пистолете – его можно носить с взведенным курком и включенным предохранителем. А еще им можно было убить, ударив рукояткой, потому что она была в два раза тяжелее других моделей оружия.

– Гризли предназначен для охоты на среднюю и крупную дичь, – спокойно произнес темноволосяй парень, которого Саймон прозвал "Тупой мажор". – Поэтому не переживай, стрелять в тебя я не стану. По крайней мере, не сегодня.

– Хочешь сказать, что я мелкая сошка? – спросил Саймон, вздернув подбородок.

Он с ненавистью сжал зубы, а его подбородок выступил вперед. Так было всегда, когда Саймон по-настоящему злился. Но злился он на самого себя.

Как можно умудриться не удрать на «Dodge» с бешеным разгоном от фургона, заехав в тупик в районе, где Саймон родился и прожил неполных двадцать два года?

– Верт, ты посмотри, он еще огрызается, – ухмыльнулся блондин.

Он выглядел, словно сошел со страниц каталога дорогой мужской одежды: небрежно распахнутый однобортный светлый пиджак, темно-синие слаксы и начищенные до блеска дизайнерские туфли. Высокий лоб на бледном лице скрывали белые пряди.

Саймон прозвал его "Белобрысый тупой мажор".

Белобрысый открыл заднюю дверцу старого фургона, достав оттуда клюшку и мяч для гольфа. Затем положил шарик на землю и взглянул на Саймона:

– Сыграем партейку? – он начал прицеливаться. – Правило простое и единственное – я игрок, а ты – лунка.

В воздухе просвистела клюшка, и через мгновение Саймон болезненно поморщился. В его грудь угодил мяч для гольфа, но по ощущением смахивало, словно в него ткнули со всей силы битой.

– погоди, Теон, – Верт помотал головой и нахмурился. – Вдруг перед нами сидит крупная дичь, а мы не оказываем почести.

Саймон смотрел на Верта и на пистолет. Если бы Тупой мажор вздумал его прикончить, он бы давно это сделал.

– Я не крупная дичь, но и не мелкая. С десяти лет разбираю тачки в мастерской. А еще мне хорошо дается любая техника любой сложности, – произнес Саймон, стараясь отследить реакцию Верта.

– Хорошо дается техника, говоришь? – Верт прищурился. В последнем заказе от Кристофера была сигнализация особой сложности, и Верт всю голову изломал, как ее отключить. – У меня к тебе есть предложение. Если справишься, ты больше не будешь чинить тачки.

– Лучше бы я тачки чинил, – усмехнулся Саймон, хлопнув дверцей автомобиля. – Без стресса и потраченных нервов.

Его взгляд задержался на вывеске паба «Get Lucky». Колокольчик над входом мелодично зазвенел, когда Верт и Саймон зашли в помещение, интерьер которого напоминал английский стиль.

Нетронутые краской стены из красного кирпича, флаги Великобритании на спинках высоких барных стульев, старинная массивная мебель и приглушенный свет тянувшихся с темного потолка лампочек. Место несло отпечаток родного города, где родился владелец бара, которого звали Теон Клаттербак.

Теон рассказывал, что его далекие предки были зажиточными голландскими купцами. Верт знал, что это выдумки и наглая ложь, но на девушек легенда действовала впечатляюще.

Пока Саймон вел двусмысленную беседу с пышногрудой официанткой, разбавляя диалог скабрёзными шуточками, Верт уселся у барной стойки. За ней находился Теон, проверяя бухгалтерскую книгу. На нем была черная водолазка и темно-серые брюки.

– Как дела у сестры? – Теон поднял ярко-голубые глаза на друга. – Я слышал она послала на хрен последнего мозгоправа.

Кадык Верта нервно дернулся. Если бы ему задал вопрос кто-то другой, а не Теон, Верт со всей дури запустил в несчастного пепельницей и заставил сожрать содержимое солонки и перечницы, лежащих на барной стойке.

Но перед ним стоял друг детства, и Верт знал, что он спрашивал, потому что действительно переживал за его сестру.

– Ее видели в портовом районе. Гуляла с местной бандой, – Теон собрал бумаги и захлопнул бухгалтерскую книгу.

– У Берты все стабильно, – сухо отозвался Верт. – Стабильно связывается с кем попало. Стабильно суицидальные наклонности и затянувшиеся обсессии*.

– Чего? – появившийся Саймон уселся на соседний с Вертом стул. – У кого затянулась сессия?

– У сестры Верта в университете, – Теон прищурился, глядя прямо в глаза другу. Он знал, что, кроме него, Верт никому не рассказывал о семейных проблемах.

– Бывает, – беззаботно махнул рукой Саймон. – Я вообще не понимаю, зачем девушкам учиться, когда можно найти богатого папика.

Верт хмуро на него посмотрел, но Саймон не обратил внимания, потянувшись к карману за пачкой сигарет.

– Твоя сестра красивая? – Саймон зажал в зубах фильтр.

– Заткнись, Сай, – раздражаясь, гаркнул Верт.

– Значит не очень, – продолжил Саймон и чиркнул зажигалкой. – Но она же по-любому умная, раз учится в университете?

– Заткнись, Сай, – рявкнул Верт, и на его шее проступила пульсирующая жилка.

– Да не переживай ты так, – Саймон выпустил облако дыма. – Есть ценители не оболочки, а изнанки. Любители поговорить об искусстве, литературе и все такое. И на твою сестру найдется ценитель.

– Заткнись, Сай, – одновременно проговорили Верт и Теон.

– Вы какие-то нервные, – пожал плечами Саймон и взъерошил кудри на голове. – Хрен с вами. Когда приступаем?

– Завтра вечером, – Верт поднялся со стула, кивком головы указав на служебную комнату. – Нужно кое-что обсудить.

Обсессия – психологический термин. Синдром, представляющий собой периодически или через неопределённые промежутки времени, возникающие у человека навязчивые идеи, нежелательные мысли или представления.*

Глава 3 «Алиса»

– Спасибо за ужин, все было вкусно, – Оливия улыбнулась и встала из-за стола, поцеловав маму в щеку. – Доброй ночи.

По деревянным ступенькам Оливия поднялась на второй этаж и зашла в свою комнату. В спальне летал сквозняк, развевая легкие шторы. Оливия шагнула на мягкий ковер и захлопнула оконную створку. Холодный вечерний воздух напоследок пробежался по босым ступням, и занавески плавно опустились на пол.

Часы показывали девять часов, в доме стояла тишина, иногда прерываемая монотонными голосами родителей снизу. Оливия села за рабочий стол и включила лампу. Блеклый свет заполнил небольшое пространство с односпальной кроватью, мольбертом и высоким шкафом в углу.

Вспомнив про оставленные в аудитории конспекты, Оливия нахмурилась. Теперь ей придется спрашивать у кого-то из потока записи за два учебных месяца.

За окном начинался дождь, барабанил по крыше и вгонял Оливию в сон. Она отложила карандаш и потянулась к выключателю, погрузив комнату в темноту. Затем удобно устроилась на постели и прикрыла глаза.

Сейчас все ее мысли были заняты Вертом. Он ворвался в тихую и размеренную жизнь Оливии, будто ветер. Он даже носил его аромат. Аромат свежести, свободы и океана. Словно бриз, настойчиво проникший в салон машины, когда Оливия проезжала по берегу.

Она хорошо помнила день, когда к ней подошел Верт.

Оливия сидела у фонтана возле университета и искала наушники в сумке. Учебный год приближался к концу, и студенты наперебой делились итогами семестра. Многочисленные голоса слились в единый гул, но среди всех особенно выделился глубокий и спокойный тембр.

– Ты ведь с факультета искусств, верно?

От неожиданности Оливия вздрогнула и подняла голову. Перед ней стоял высокий парень. На нем была черная кожаная куртка и темные джинсы, на ногах тяжелые ботинки. Его угольные густые волосы немного торчали в стороны. Глаза скрывали солнцезащитные очки вайфареры, но Оливия все равно догадалась, что к ней подошел Верт Блэквуд.

Про него ходило множество слухов: что он опасный преступник, член банды, убийца...

– С чего ты решил? – настороженно произнесла Оливия, замечая свое растерянное лицо в отражении его темных очков.

– Моя сестра таскает на занятия такое же барахло, – Верт кивнул в сторону объемного чехла для эскизов, лежащего рядом с Оливией. – Я насчет нее и хотел спросить. Ты ведь знаешь Бертю Блэквуд?

Оливия уверенно кивнула.

Бертю Блэквуд старался избегать каждый здравомыслящий студент. Непредсказуемая, взрывная, она могла натворить что угодно и с кем угодно, ведь ее место в учебном заведении все равно сохранится. Отец Берты – Даниэль Блэквуд регулярно перечислял на счет университета значительные суммы.

– Когда ты видела Бертю в последний раз? – Верт стянул очки и внимательно посмотрел на Оливию.

Его глаза полностью сфокусировались на ней, и ей захотелось провалиться сквозь землю. Чтобы больше не смотреть на выточенные, будто из камня, скулы, на мужественный подбородок и холодный взгляд. От такого коктейля нехило штормило.

– На прошлой неделе, – Оливия засуетилась и вскочила с лавочки, словно в нее собиралась ударить молния. – Я опаздываю на семинар...

Верт схватил ее за руку, и Оливии показалось, что в этот момент в небе разразился гром.

От сильных пальцев по ее телу будто прошелся разряд. Оливия решительно помотала головой, отгоняя от себя непривычные чувства. Разве так должно быть? Где испуг, отвержение, неприязнь и прочие мерзкие ощущения от прикосновений чужого человека?

– Ты бы не могла сообщить мне, когда Берта в следующий раз появится на учёбе?

– Мы с ней не общаемся. Почему ты спрашиваешь **меня**? – Оливия покосилась на входную дверь в здание университета. Ей хотелось поскорее спрятаться от пронизательных глаз.

– Мне показалось, что ты не пропускаешь ни одного занятия, – словно раздумывая над чем-то, произнес Верт, – поэтому я подошел **к тебе**.

Оливия попыталась освободить руку. Но мужские пальцы продолжали сжимать запястье. Оливия замерла на месте. Верт наклонил голову, и его дыхание коснулось кожи на ее лице.

Верт стоял слишком близко. Опасно близко.

– Я не могу найти сестру, – твердо произнес он. – Все ее друзья молчат.

– А при чем здесь я? Обратись в полицию, – Оливия выдохнула, когда Верт мягко освободил ее руку.

Он выпрямился в полный рост и опять стал выше ее на голову.

– Я не могу обратиться в полицию, – он продолжал неотрывно смотреть на Оливию.

– Хорошо, – пробормотала она, испытывая напряжение, возникшее при таком маленьком расстоянии между ними. – Скажи свой номер. Если Берта появится – я напишу. У нас с ней несколько часов графического дизайна, – она старалась, чтобы ее голос звучал безразлично, но в груди трепыхалось сердце, словно пойманная рыба в сети.

Из воспоминаний Оливию выдернул настойчивый стук. Она поднялась с постели, не понимая, что происходит.

Раздался еще один сильный звук. Достаточно сильный, чтобы сообразить, что источник шума исходил от окна рядом с кроватью.

"Град?", – пронеслось в ее голове.

Одернув штору, Оливия увидела темный силуэт и вскрикнула, но тут же зажала рукой рот.

За стеклом стоял Верт. Его черные волосы уже намокли от дождя, а кожаная куртка блестела от капель. Оливия открыла окно настежь, впуская его внутрь.

– Сумасшедший! – прошептала она. – Что ты тут делаешь?

– Возвращаю твои записи, – Верт протянул конспекты и озорно улыбнулся. – Может, пора познакомить меня со своими предками?

Не успел он сказать об этом вслух, как застучали в дверь.

– Оливия, – раздался женский голос, и та округлила глаза.

– Прячься в шкаф, – прошептала она одними губами, но Верт упрямо помотал головой.

Не обращая внимания на его бурчание, Оливия быстро затолкала Верта в угол позади двери. Через мгновение в проеме показалась ее мать.

– Я ложусь спать, – Оливия нервно повела плечом. – Ты что-то хотела?

– Мне слышалось, что ты кричала, – женщина настороженно осмотрела комнату и внимательно уставилась на дочь.

– Паука увидела, – та соврала и старалась не коситься в сторону Верта, который изо всех сил сдерживал смех.

– На улице холодно, закрой окно, – мама Оливии развернулась. – Спокойной ночи.

Оливия облегченно выдохнула, когда на лестнице закрипели ступеньки от удаляющихся шагов матери. Но тут же затаила дыхание. Верт резко вдавил ее в стену и, не отрываясь, глядел на Оливию. В полумраке комнаты его глаза блестели.

– Ты такая красивая без косметики и в домашнем белье, – Верт накрыл губами ее рот.

Без промедлений он обхватил тонкие запястья и занес их над головой Оливии, сильнее прижимаясь к ней напряженным телом. Верт углубил поцелуй, но он не выдавал того, что творилось внутри. Оливия могла только догадываться, каких усилий Верту стоило себя сдерживать.

Вскоре он склонил голову, чтобы провести губами новую дорожку на шее и прикусить нежную кожу. После чего отпустил ее запястья и стянул по плечу сначала одну, а потом другую лямку топа. Он дернул топ вниз, и перед ним показалась округлая грудь с тугими розовыми сосками.

Оливия попыталась прикрыться, но Верт снова обхватил ее запястья.

– Даже не думай об этом, – сбивчивым голосом произнес он. – Хочешь, я тоже разденусь?

Оливия робко кивнула, и Верт сбросил с себя куртку, а затем толстовку. Оливия засмотрелась на его татуированную грудь и осторожно провела рукой по его напряженному прессу. С каждым ее движением дыхание Верта становилось тяжелее и тяжелее. Потемневшими глазами он смотрел, как она задержала ладонь у пряжки ремня и остановилась.

Верт прижался оголенным телом к Оливии и подхватил ее за бедра. Пол под ее ногами исчез. Верт бережно опустил ее на кровать и навис сверху на вытянутых руках.

– Отправишь меня домой? – он кивнул в сторону окна. – Или хочешь, чтобы я остался?

Верт провел ладонью по ее лицу, и под его пальцами щека плавилась. Оливия закрыла глаза и глубоко вздохнула. Хотелось каждым дюймом на теле ощутить Верта, хотелось испытать момент близости с ним, но она не могла себе позволить чего-то большего.

Под ее спальней ничего не подозревая готовились ко сну родители.

– Я хочу, чтобы ты остался, – она вглядывалась в лицо, на котором играли блики от уличных фонарей. – Давай просто заснем вместе...

– Понял, – перебил ее Верт и лег рядом с ней. Уверенным движением он привлек девушку к себе и поцеловал в макушку.

Его настойчивые объятия одновременно были наполнены нежностью и действовали убаюкивающе на Оливию. Тёплое дыхание Верта, равномерный стук его сердца, его сильные руки – хотелось укутаться во всё это, как в пушистый плед.

– Спокойной ночи, – прошептала Оливия, уткнувшись носом в его грудь.

Святые небеса! Трусы на месте!

Эта была первая мысль, которая посетила тяжелую голову Алисы на утро.

Она с трудом разлепила глаза. По затылку, словно бита по пиньяте, стучала адская боль, норовящая проломить череп и не позволяя нормально сообщать.

Алиса медленно приподнялась на кровати и осмотрела комнату, наполненную светом, от которого пришлось поморщиться.

Где она находится? Что с ней произошло? Почему на ней чужая футболка, от которой пахло сигаретами и мужским парфюмом?

– Проснулась, спящая красавица?

В спальню зашел парень. На нем были серые спортивные штаны, а загорелый торс остался неприкрытым. Золотистые волосы на голове торчали в разные стороны.

Алиса попыталась вспомнить, как его зовут.

Кажется Дэвид. А может быть Дэйв. Или Дэн?

Слишком сложно.

Блондин уселся на кровать, и матрас рядом с Алисой прогнулся.

– Экспресс-доставка кофе в постель, – парень протянул стакан и обворожительно улыбнулся.

– У нас с тобой что-то было? – прошептала Алиса, потому что голос пропал.

Горло драло и саднило, до жути хотелось пить. Алиса схватила стакан и сделала жадный глоток.

– Ты отключилась после клуба в такси, – невесело усмехнулся не то Дэйв, не то Дэвид, не то Дэн.

– И...? – Алиса замерла с кофе в руках в ожидании ответа.

– Я переодел тебя и лег спать в гостиной. У нас ничего не было, если ты имеешь в виду секс.

Алиса облегченно выдохнула и запустила руку в копну темных волос. Вокруг лица пару прядей были выкрашены в аметистовый цвет и наверняка спутались, но Алису это сейчас не волновало. Гораздо важнее было восстановить в памяти вчерашнюю ночь. Размазанные образы вчерашнего веселья начали складываться в пазл.

Клуб, друзья, несколько шотов подряд, красавчик у барной стойки...

– Твоя подруга сказала, что тебя бросил парень, и ты хочешь отомстить ему, – из составления мозаики ночного приключения Алису вырвал басистый голос. – Но я знал, что она врет.

– С чего ты решил, что она врет? – безынтересно спросила Алиса и подняла с пола свои вещи.

Приподнявшись с кровати, она быстро сняла с себя чужую футболку. Не стесняясь наготы, Алиса повернулась к парню лицом и нацепила белую майку.

– Ты ни с кем не встречалась последние полгода, – произнес блондин и смущенно отвел взгляд в сторону, но потом снова посмотрел на полураздетую Алису.

Она пыталась просунуть ногу в короткие черные шорты и чуть не упала. Но сохранила равновесие, застегнув пуговицу на высокой талии. Затем нацепила свободную джинсовую куртку и откинула назад темные волосы, доходившие до лопаток.

– Ты что, следишь за мной? – Алиса подняла с пола свою сумку с длинным ремнем и устала на парня.

Его лицо растянулось в идиотской улыбке, а взгляд был устремлен на ночную гостью. В его голове будто решался долгий спор, и облизав сухие губы, он с трудом выдавил.

– Мы учимся вместе, – он покраснел. – И честно говоря, ты давно мне нравишься.

– Послушай, Дэвид... – начала Алиса.

– Дэйл, – мягко поправил ее блондин.

– Серьезно? – Алиса сдерживалась, чтобы не рассмеяться в голос. – Как в мультике «Чип и Дэйл спешат на помощь»?

Дэйл кивнул.

– Извини, Дэйл, но мне никогда не стать твоей Гайкой, – Алиса по-дружески ударила кулаком в его плечо. – Ты ее еще встретишь, не переживай.

Она вышла из спальни и просунула ступни в массивные ботинки, валявшиеся в коридоре.

Через несколько минут Алиса ежилась в прохладном в такси. С каждым днем в городе температура опускалась все ниже, и промозглый дождь только ухудшал погоду.

Когда машина поравнялась с ненавистным и знакомым забором, девушка крепко зажала в руке ключи от дома, в котором ее не было несколько дней.

Алиса прекрасно знала, чем обернется ее отсутствие.

Пластиковым ключом она открыла дверь и старалась незаметно проскочить через территорию особняка. Когда ее взгляд упал на газон, где каждая травинка была идентична другой, Алиса прокляла все на свете. Она залетела в дом, словно торнадо, и, не скинув обувь, напрямик направилась на кухню, где пахло тостами и свежемолотым кофе. Звуки работающего телевизора перекрывали стук ее тяжелых ботинок по мраморной плитке.

– Где эта белобрысая мразь? – громко спросила Алиса домработницу, которая вздрогнула от неожиданного появления девушки.

– Миссис Сильвер? – пробормотала женщина, чуть не выронив чашку из рук. – С минуту на минуту у нее должна закончиться тренировка.

– Спасибо, – стиснув зубы, процедила Алиса и выскочила на задний двор, где располагался теннисный корт.

Ее зрачки расширились от ярости, а карие глаза превратились в две черные прожигающие дыры. С неприкрытой ненавистью и отвращением Алиса смотрела, как по зеленой травянистой глади порхала стройная фигура ее мачехи, умело отражая ракеткой подачи соперника.

Она была на двадцать пять лет моложе ее отца и старше Алисы на четыре года, появившись в ее жизни совсем неожиданно.

Когда у Алисы впервые начались проблемы, связанные с переходным возрастом, отец привел в дом девушку, любезно представляя ее новой матерью. Рассчитывая на поддержку отца, родительские советы и внимание, Алиса столкнулась с равнодушием.

Вместо того, чтобы провести время с дочерью, ее отец погряз в новых отношениях с молодой супругой, откупаясь от Алисы карточкой с безлимитом.

Из послушной дочери она превратилась в капризную эгоистку и главную провокаторшу, пытавшуюся любыми способами разрушить отцовскую идиллию. Алиса устраивала скандалы, закатывала истерики, делала показательные самоубийства. Но единственное, чего она добилась – это два дня в неделю посещать психотерапевта.

За пять лет Алиса научилась умело скрывать внутреннее состояние мнимыми друзьями, шумными компаниями, случайными связями или цветными таблетками. Но сейчас душевное одиночество рвалось наружу в виде непрошенных слез.

Она так давно ни с кем не делилась своей болью и тоской по маме. Не потому, что боялась быть в других глазах жалкой. А потому что знала, что все равно ничего не изменится. Отец будет также не замечать ее, регулярно пополняя баланс карты, а мачеха будет изображать любовь, постепенно вытесняя образ мамы из жизни Алисы.

– Чем тебе помешали цветы? – Алиса еле удержалась от тысячи ругательств, вертевшихся на языке.

– Где ты была? – ответила вопросом на вопрос молодая женщина, поправляя длинные волнистые пряди, собранные в высокий хвост. Она кивнула своему партнеру и вальяжно направилась к Алисе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.